

ОСНОВАНИЯ, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РОССИЙСКИМИ СУДАМИ*

MOTIVES, AIMS AND METHODS OF THE APPLICATION OF CONSISTENTLY APPLIED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW THROUGH THE RUSSIAN JUDGES

О.А. КУЗНЕЦОВА
O.A. KUSNETSOVA

Анализируется практика применения российскими судами общепризнанных принципов и норм международного права. Определяются основания, цели, методы их использования при разрешении гражданских и арбитражных дел. Приводятся конкретные примеры судебной реализации общепризнанных принципов и норм международного права.

The practice of the international law general principles and norms usage by the Russian courts is analyzed. The grounds, purposes, methods of their usage are justified when solving civil and arbitration cases. Specific examples of the court realization of the generally accepted international law principles and norms are shown.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права, применение принципов права, усиление судебной аргументации, юридические коллизии, пробелы в праве.

Key words: generally accepted principles and norms of the international law, law principles application, strengthening of the court argumentation, legal collisions, gaps of the law.

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Это правило закреплено в ст. 15 Конституции РФ. Однако, по справедливому замечанию В.С. Иваненко, «при всей своей внешней привлекательности, благоприятности и демократичности использованная в статье формулировка при ближайшем рассмотрении оказывается довольно расплывчатой, неконкретной, в значительной степени декларативной, вызывающей целый ряд непростых вопросов» [1]. Действительно, указанное конституционное положение ставит ряд очень непростых вопросов. Они связаны и с определением категории «общепризнанные принципы и нормы международного права», и с перечнем таких норм и принци-

пов, и с формальными источниками их закрепления.

В то же время одной из актуальных проблем продолжает оставаться и применение общепризнанных принципов и норм международного права российскими судами. В частности, в отечественной правовой доктрине практически не исследованы методологические вопросы применения этих принципов и норм международного права. Особенно остро проблема применения общепризнанных принципов и норм международного права стоит при регулировании отношений с участием субъектов внутреннего права. Ведь важно помнить, что «будучи включенными Конституцией РФ в правовую систему страны, нормы международного права обретают способность регулировать внутригосударственные

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

отношения» [2]. Анализ судебной практики показывает, что российские правоприменители нередко затрудняются в определении оснований, методов и целей использования общепризнанных принципов и норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел.

А «в отсутствие четких законодательных и доктринальных ориентиров трудно ожидать от практики обоснованных, непротиворечивых и юридически корректных решений» [3].

В настоящее время в мире усиливаются процессы интеграции, глобализации, в том числе и в правовой сфере. Всё большее значение приобретают акты международных организаций, международных договоров и соглашений, создаются наднациональные судебные органы, а многие цивилизованные государства признают авторитет и приоритет над внутренним законодательством общепризнанных принципов и норм международного права.

Действие международно-правовых норм наряду с нормами российского права должно, очевидно, стать обычным, повседневным процессом. При этом Т.Н. Нешатаева ещё пять лет тому назад обоснованно отметила: «Нередко приходится слышать и читать, что мы применяем общепризнанные принципы и нормы. С однозначностью такого утверждения сложно согласиться, так как примеров такого применения найти просто невозможно. Очень сложно добиться, чтобы упомянули о них в судебном решении, чтобы поняли, что это такое: что за костяк держит любую судебную власть и любую судебную систему... Однако семилетний опыт работы в суде показал, что таких решений придется ждать ещё очень долго» [4]. В 2003 г. генеральный директор Совета Европы по правам человека П.-А. Амбер заметил: «...хотя в Российской Федерации и признаются нормы международного права, на практике они применяются крайне редко» [5].

К сожалению, приходится констатировать, что эти утверждения не потеряли своей актуальности и сегодня. Справедливо и то, что «российские суды увереннее чувствуют себя, обосновывая свои решения на национальных законах, указах и т. п., чем на менее известных и порою очень сложных нормах

международного права» [6]. Хотя в практике арбитражных судов уже появились примеры использования общепризнанных принципов и норм международного права, их анализ показывает, что суды используют эти принципы и нормы во многих случаях наугад, идут путем проб и ошибок.

Для правильного применения общепризнанных принципов и норм международного права необходимо определить основания, цели и методы их использования. Другими словами, и доктрина, и практика должны ответить на вопрос: когда (основание), зачем (цель) и как (метод) применять эти принципы и нормы?

Можно выделить следующие случаи применения общепризнанных принципов и норм международного права.

Во-первых, потребность в использовании общепризнанных принципов и норм международного права может возникнуть, когда один и тот же вопрос в целом одинаково регулируется и российским законодательством, и общепризнанными принципами и нормами международного права. Законное и обоснованное решение суда может быть принято и без ссылок на общепризнанные принципы и нормы международного права. Но при этом ссылки на внутреннее право, по мнению суда, могут быть малоубедительны либо нормы международного права глубже, детальнее регулируют спорное общественное отношение, чем нормы национального права. Цель использования норм и принципов международного права в этой ситуации – усиление аргументации по делу ссылкой на международно-правовые источники.

В большинстве случаев российские суды обращаются к международно-правовым актам, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права, именно для усиления аргументации по делу. Так, ООО обратилось в арбитражный суд к ЗАО с иском о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, заявив и ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины. Суд в удовлетворении ходатайства отказал, так как истец не представил суду доказательств своего тяжелого материального положения, а представил лишь справку из налогового органа об отсутствии счетов в банках

месячной давности. Апелляционная инстанция поддержала данный вывод. Суд кассационной инстанции занял иную позицию, пояснив, что, возвратив исковое заявление в такой ситуации, суд фактически лишил истца права на судебную защиту: «Вместе с тем указанное право относится к основным неотчуждаемым правам и свободам, которые признаются и гарантируются в РФ в соответствии с Конституцией РФ (ст. 45) и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)». Оспариваемые судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение [7].

Приведем другой пример. ООО обратилось в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене должника – муниципального образования на вновь возникшее муниципальное образование. Первая и апелляционная инстанции арбитражного суда отказали в удовлетворении заявления, указав, что отсутствует передаточный акт, который предусмотрен законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако суд кассационной инстанции отметил, что в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. И далее: «Применительно к толкованию пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский суд по правам человека рассматривает исполнительное производство как неотъемлемую часть судебного процесса... В истолковании Европейского суда по правам человека неисполнение судебного решения ведет к фактическому лишению собственности и, следовательно, является недопустимым с точки зрения ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции». Федеральный арбитражный суд округа заявление о процессуальной замене должника удовлетворил [8].

Из этих примеров мы видим, что суд, по сути, для разрешения дела мог использовать ст. 46 Конституции РФ, которая закрепляет право на судебную защиту. Однако если кон-

ституционная норма просто закрепляет это право, то международно-правовые акты раскрывают его содержание. Помимо Конвенции о защите прав человека и основных свобод более широкую трактовку права на судебную защиту дает и Международный пакт о гражданских и политических правах: «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В этих случаях норма российского права и соответствующая норма или принцип международного права действуют совместно, а суды вполне оправданно используют формулировку «положения закона корреспондируют общепризнанным принципам и нормам международного права».

Во-вторых, необходимость обращения к общепризнанным принципам и нормам международного права возникает, если общественное отношение не урегулировано нормами российского права, но регламентировано общепризнанными принципами и нормами международного права. Задача, стоящая в этом случае перед правоприменителем, заключается в преодолении пробела в национальном законодательстве. Так, по одному из дел суд постановил следующее: «Суд считает, что, учитывая правовой вакуум, образовавшийся в правовом регулировании данного вопроса, арбитражный суд исходит из вышеуказанных принципов, содержащихся в Конституции и нормах международного права» [9].

Приведем пример. Ряд граждан и юридических лиц обратились в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса о взыскании в их пользу с ОАО денежных сумм по кредитному договору. При этом соответствующий международный договор между Российской Федерацией и Великобританией не заключен. Арбитражный суд указанное заявление удовлетворил, мотивировав его принципом взаимности и международной вежливости, «который, в частности, является общепризнанным принципом международного права, а в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы РФ» [10]. О существовании ука-

занного общепризнанного принципа международного права упоминает и Т.Н. Нешатаева, называя его «принципом взаимности правовой помощи» [11]. Здесь общепризнанные принципы и нормы международного права действуют самостоятельно, не совместно и не вместо норм российского права, поскольку последние вообще отсутствуют.

В-третьих, суды могут использовать общепризнанные принципы и нормы международного права, если норма российского права имеет аналог в международно-правовом источнике и представляет собой результат процесса унификации норм международного права, «при котором на основании образца (стандарта), задаваемого общеобязательным правилом поведения международного характера, происходит нормативное «выравнивание» содержания норм внутреннего права» [12]. Цель использования общепризнанных принципов и норм международного права в этой ситуации – показать соответствие им российской правовой нормы. Например, суд кассационной инстанции постановил: «Апелляционная инстанция правильно указала, что в соответствии со ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Указанные положения ст. 313 Гражданского кодекса РФ закрепляют общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ст. 7 ГК РФ)» [13].

Правоприменитель в данном случае связывает содержание ст. 313 ГК РФ с общепризнанными принципами и нормами международного права, не указывая, однако, с какими из них. В отличие от случаев, когда необходимо усиление аргументации по делу, здесь нормы российского и международного права не столько корреспондируют друг другу, сколько содержательно совпадают. Для использования общепризнанных принципов и норм международного права в этих случаях,

для демонстрации содержательного совпадения с нормой внутреннего права необходимо соответствующий принцип или норму назвать и указать их формальный источник.

В-четвертых, общепризнанные принципы и нормы международного права могут применяться судами, если им противоречат нормы российского права. Цель такого использования – преодоление юридической коллизии. В этих случаях общепризнанные принципы и нормы международного права применяются вместо норм национального права. Можно говорить о приоритетном применении норм международного права, если им не соответствуют нормы внутреннего права [14].

В-пятых, использование общепризнанных принципов и норм международного права возможно при необходимости определить смысл и значение нормы российского законодательства, если они неясны. Цель обращения к общепризнанным принципам и нормам международного права в этих случаях – дать юридическое толкование правовой нормы, разъяснить её смысл. Об использовании российскими судами международно-правовых норм «для разъяснения смысла и значения конституционного текста» и «для выявления конституционно-правового смысла проверяемого закона» пишет Б.С. Эбзеев [15]. В.Д. Зорькин, исследуя решения Конституционного Суда России, также пишет, что «Конституционный Суд не только привлекает международно-правовую аргументацию в качестве дополнительного довода в пользу своих правовых позиций, вырабатываемых на основе Конституции, но и использует для разъяснения смысла и значения конституционного текста» [16].

Используя общепризнанные принципы и нормы международного права как дополнительные доводы в пользу своих правовых позиций и решений, суды усиливают аргументацию по делу. Применяя общепризнанные принципы и нормы международного права для уяснения норм права (для правоприменителя) и для разъяснения (для других лиц), суды используют их в качестве инструментов юридического толкования.

Методика применения общепризнанных принципов и норм международного права будет зависеть от того, является ли смысл тол-

куемой правовой нормы ясным или неясным. Если смысл толкуемой нормы кажется правоприменителю ясным, это всё равно не должно означать окончание процесса толкования, поскольку ясность может быть и мнимой. В этих случаях общепризнанные принципы и нормы международного права могут выступать определенным критерием ясности нормы права.

Если же словесный смысл нормы права оказывается неясным, т. е. прямой ответ на вопрос правоприменителя отсутствует, появляется необходимость в толковании правовой нормы в том значении, в котором она соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Сначала суд должен выбрать конкретный общепризнанный принцип (или норму) международного права и прямо сформулировать его. Представляется не вполне обоснованной часто встречающаяся в судебных актах следующая абстрактная формулировка суда: «в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права». Используемый при толковании общепризнанный принцип и норма международного права должны быть названы. Затем представляется важным уяснить смысл найденного международно-правового правила. Ведь хотя общепризнанные принципы и нормы международного права и входят в правовую систему Российской Федерации, они одновременно являются и элементами другой – международно-правовой системы. И, как следствие этого, должны пониматься так, как они понимаются в рамках этой системы. В этом отношении прав С.В. Бахин, отметивший следующее: «Если полагать, что в правовую систему входят только сами нормы международного права, то изымая их из контекста, в котором они существуют, мы с неизбежностью будем искать их подлинное содержание. Значит... в правовую систему РФ входят не только соответствующие нормы международного права, но и корреспондирующие им правопонимание и правоприменение» [17]. О нормах международного права аналогичное мнение было высказано и С.Ю. Марочкиным: «По своей природе они занимают обособленное положение в нормативном массиве правовой системы РФ, функционируют наряду с российским правом, должны толковаться и

применяться в свете целей и принципов международного права и конкретного договора, ...а не с точки зрения соответствующих ориентиров внутреннего права» [18].

Далее используется метод конкретизации общепризнанного принципа (или нормы) международного права – мысль интерпретатора движется от этих принципов и норм к наименее общим нормам, «сужаясь», в конечном итоге, к толкуемой конкретной норме российского права. В подобных случаях общепризнанные принципы и нормы международного права выполняют в российском правосудии важную функцию – «формирование и формулирование правовой позиции суда, которая определяет содержание его вывода и итогового решения. Применяются международные правила, без участия которых, то есть с использованием только судебных актов, судебное толкование не может быть полноценным, а судебное решение по делу не может быть обеспечено необходимыми юридическими критериями» [19]. При толковании общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы национального законодательства применяются судом «во взаимосвязи».

1. *Иваненко В.С.* Всеобщая декларация прав человека и Конституция Российской Федерации // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 16.
2. *Бабай А.Н., Тимошенко В.С.* Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. – 2006. – № 11. – С. 99.
3. *Марочкин С.Ю.* К 10-летию Конституции Российской Федерации: проблемы реализации принципа о нормах международного права как составной части правовой системы России // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 52.
4. *Неиштаева Т.Н.* Международное право в судебной системе: проблемы правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации // Там же. – С. 369.
5. *Нормам международного права – единое толкование: Репортаж с Пленума Верховного суда РФ // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 155.*
6. *Понедельченко Н.М.* Практика применения судами общей юрисдикции норм междуна-

- родного права в свете постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года // *Международное публичное и частное право*. – 2004. – № 1. – С. 29.
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 апреля 2007 г. по делу № А31-7889/2006-8 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 февраля 2002 г. по делу № А19-10832/05-53 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 сентября 2007 г. по делу № А75-2235/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Постановление ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. по делу № А40-53839/05-8-388 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. *Нешатаева Т.Н.* Указ. соч. – С. 369.
 12. *Гаврилов В.В.* Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 33.
 13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 июля 2004 г. по делу № Ф04-5007/2004 (Ф46-3073-18) // СПС «КонсультантПлюс».
 14. *Лукьянова Е.Г., Балытников В.В.* Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // *Журнал российского права*. – 2006. – № 6. – С. 134.
 15. *Эбзеев Б.С.* Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // *Государство и право*. – 2008. – № 7. – С. 12.
 16. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. – 2004. – С. 12. – С. 7.
 17. *Бахин С.В.* Международная составляющая правовой системы России // *Правоведение*. – 2007. – № 6. – С. 130.
 18. *Марочкин С.Ю.* Указ. соч. – С. 49.
 19. *Игнатенко Г.В.* Судебное применение международно-правовых норм: очерк деятельности Верховного суда РФ // *Журнал российского права*. – 2008. – № 1. – С. 104.